

V. Lukashevich
M. Zubko
I. Kiselev
BSEU (Minsk)

THE EVOLUTION OF FORMS OF REPRESENTATION PRAXIOLOGICAL COMPONENTS IN THE METHODS OF SCIENTIFIC AND INTELLECTUAL EXPLORATION OF REALITY

Thematically, the article proposed the study of forms of representation praxiological component in the methods of the intellectual development of reality. Its content reveals the evolution of forms of representation of the components of a praxeology in the scientific exploration of reality is correlative to the change of types of scientific rationality.

Keywords: the types of scientific rationality; praxeological science; technology of scientific research; production technology; social and cultural values.

В. К. Лукашевич
доктор философских наук, профессор
М. В. Зубко
кандидат философских наук, доцент
И. Е. Киселёв
кандидат философских наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ В СПОСОБАХ НАУЧНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

В статье тематически продолжено исследование форм представленности праксеологической составляющей в способах интеллектуального освоения реальности. Ее содержание раскрывает эволюцию форм представленности праксеологической компоненты в научном освоении реальности коррелятивно смене типов научной рациональности.

Ключевые слова: типы научной рациональности; праксеологизация науки; технология научного исследования; технология производства; социокультурные ценности.

Историческая эволюция форм представленности праксеологической компоненты в способах научного интеллектуального освоения реальности достаточно определенно коррелирует с функционирующими в науке типами рациональности: классическим, неклассическим и постнеклассическим.

Классический тип рациональности, отмеченный доминированием в период с XVI в. до последней трети XIX в., зародился с возникновением науки. Для него характерна индифферентность к формам представленности в результирующем знании сведений об используемых средствах исследования и содержании познавательных процедур, т.е. тех элементов, с которыми по определению сопряжено представление о возможных способах практического применения технологий научного исследования.

Тем не менее даже ранняя «наблюдательная» наука давала образцы такого рода применений. Средства наблюдения за космическими объектами, по положениям которых определяли наиболее благоприятное время начала и окончания сельскохозяйственных работ, с некоторой долей условности можно отнести к технологическим элементам в

названной сфере. В древних цивилизациях (шумерской, вавилонской, египетской) такого рода практико-ориентированные познавательные действия были регулярными в течение продолжительных временных периодов. «Практической телеологией» отмечена «рецептурная» математика древних. Во всяком случае система практико-ориентированного геометрического знания в течение нескольких тысячелетий была доминирующей. Классический пример праксеологической компоненты научного знания, представленного в форме практической телеологии, — геометрия Древнего Египта, разрабатываемая для нужд земледелия, где после сезонных затоплений плодородной почвы предстояло разделить ее на участки по размерам, коррелирующим с социальным статусом ее владельцев и пользователей. Более сложные связи праксеологических аспектов научного знания со сферой его реального практического применения наблюдались в строительстве. Пирамиды и храмовые комплексы Древнего Египта были созданы на основе не только «рецептурного» знания, но, видимо, и с использованием знания, входящего в сложноорганизованные когнитивные системы. Современные исследователи придают решающее значение знаниям, входящим в системологические науки: зачаткам гармонистики и мерономии [1, с. 34–53].

Известно, что при относительно изолированном развитии каждой цивилизации их технические достижения имели много общего. Все они использовали простейшие механизмы (наклонную плоскость, рычаги, катки, неподвижные и подвижные блоки и др.). В русле исследуемой темы ключевой вопрос в том, в какой мере эти достижения были результатом монотонных проб и ошибок, а в какой — следствием сознательного использования сведений, полученных путем научного поиска. Правда, в этом контексте важное значение имеет понимание особенностей самой науки, которая ныне по общему признанию не сводится к приемам накопления, обобщения и трансляции предметного знания в определенной сфере.

Относительно науки древних, где трудно зафиксировать рефлексивную составляющую, без которой система познавательных действий по накоплению, обобщению и трансляции знания не может быть классифицирована в качестве науки, возникает ряд дополнительных вопросов. В их числе, видимо, самый интересный и трудный: о «наукоемких» изобретениях, не используемых во времена их появления (гальванический элемент в Месопотамии, подшипник, паровая турбина в античном мире и др.). В то время как причины их неприменения более-менее ясны, генезис такого рода изобретений не получил должного объяснения (версия вмешательства пришельцев-инопланетян пока не считается убедительной). Не срабатывает и «эффект массовости». «Древние греки, — подчеркивает в этой связи российский исследователь Н.М. Твердынин, — при всей любви к философии полагали, что прикладной аспект знаний не столь важен для свободного гражданина и, более того, даже сближает его в чем-то с рабом» [2, с. 27].

Ситуация заметно меняется в конце средних веков и в эпоху Возрождения. На примере механики можно видеть направленное движение научного знания в сторону практического применения в различных сферах (как, выражаясь современным языком, в энергоемких, так и в тоговременных прецизионных технике и технологиях). Известно, что знания в области механики послужили основой создания многочисленной группы приспособлений для выполнения трудоемких работ в строительстве (в первую очередь в области фортификации). Это усовершенствованные зубчатые колеса, каравеллы — масштабные транспортные средства на море, которые могли двигаться против ветра без применения весел, полиспасты, лебедки и др. Процесс обоюдонаправленный, поскольку опыт практического использования знаний о механических процессах служил основой (стимулировал) для дальнейшего развития механики как науки. Примечательно, что ничего подобного не происходило в указанное время в восточных цивилизациях, где не ощущался недостаток рабочей силы. Это свидетельствует о том, что сама по себе внутренняя логика развития научного знания (здесь правы экстерна-

листы) в то время не была решающим фактором развития науки и тем более ее праксеологизации.

Однако прецизионная техника и технологии показывают нечто особенное, а именно рост значимости внутренней логики научного познания как фактора праксеологизации науки. Правда, отмеченные этими событиями временные рамки существенно сдвинуты — это эпоха Нового времени. Классический пример — значение механики и математики в изобретении и совершенствовании пружинных часов. А. Койре, анализируя отмеченный процесс [3], акцентирует как фундаментальное то обстоятельство, что авторами важнейших технических нововведений здесь были не искусные мастера-ремесленники (выражаясь современным языком) — представители инженерных специальностей, а ученые. Аналогичным образом развивались события, связанные с изобретением телескопа.

Менее наглядно обозначилась в Новое время тенденция использования научных знаний в разработке технологий. Известно, что в 1552 г. «некому Смиуту» был выдан патент на изобретение нового способа производства стекла. Прогрессировали технологии производства бумаги. Однако подлинно революционные изменения произошли в конце XIX в. благодаря успешному применению знаний в области физики и химии в производственных технологиях (блестящий прецедент создала лаборатория немецкого ученого Ю. Либиха). К этому времени стало понятно, что без использования научного знания при производстве товаров и услуг массового спроса (минеральных удобрений, ядохимикатов, прочных красителей, взрывчатых веществ большой мощности и др.) не обойтись.

В рефлексивно-методологическом аспекте отмеченные события свидетельствуют о том, что наступила эпоха доминирования нового (неклассического) типа научной рациональности, характерная повышенным вниманием к процессу генерации знания (познавательным операциям и процедурам и использованию необходимых для их осуществления материальных средств и оборудования). Научно-технологическая история показывает, что поступательно нарастает тенденция прямого переноса технологий научного исследования в сферу технологий производства и обслуживания. Ярким примером здесь является использование аппаратуры исследования биохимических процессов для осуществления срочных анализов при заболеваниях живых организмов (разумеется, прежде всего людей), протекающих в острой форме [4].

Вместе с тем следует принимать во внимание факт структурной сложности этого процесса в когнитивном измерении, поскольку технологически применяемое научное знание профильного (дисциплинарного) характера, как правило, так или иначе сопоставляется и взаимодействует с функционирующими в социуме другими типами знания. Общая картина такого рода взаимодействия достаточно детально представлена в работах российского исследователя Н. М. Твердынина. Он выделяет следующие элементы:

1) онтологическое знание, которое определяет область (предмет) исследования и основные понятия конкретной технической и технологической науки, а также разграничивает технауку между собой;

2) тестологическое знание, представляющее собой совокупность сведений об измерениях, оценках измерений, стандартах, эталонах, средствах измерений, описания приборов, используемых при измерениях, и принципов их действия, а также результатах измерений, полученных в ходе испытания различных элементов технической или технологической системы, позволяющих оценить их качество;

3) модельно-проектное знание как особый вид технико-технологического знания, значительная часть которого может быть отнесена к его теоретическому уровню, но в целом (по задачам и функциям) представляет собой образ принципиально возможного или окончательного решения технико-технологической проблемы;

4) теоретическое знание как система сведений теоретического уровня из разных областей науки, аккумулирующих в себе потенциал естественных, социально-гуманитар-

ных и экономических наук, создающая оригинальные научно-методологические подходы к решению разнообразных задач. Теории, систематизирующие такого рода сведения, не могут быть сведены к логическим, физико-математическим или каким-либо другим конкретно-научным теориям;

5) эмпирическое знание — это сведения, которые используются для корректировки уже известных знаний с конкретными условиями, в которых должен функционировать объект технико-технологического предназначения, а также в качестве критерия достоверности теоретических построений и гипотез в области технико-технологического знания;

6) обыденное знание, отражающее опыт и стереотипы использования различного рода технических устройств в повседневной жизни, а также первоначальные требования по улучшению их характеристик;

7) метатеоретическое знание, представленное компонентами самого разнообразного характера, которые заключают в себе прежде всего оценочные критерии технознания, выдвигаемые другими науками, а также философией, исходя как из внутринаучных оснований, так и из позиций практической применимости технико-технологических артефактов [2, с. 108–127].

Последняя из отмеченных позиций (практическая применимость знания) выходит за горизонт сугубо когнитивных измерений результатов научных исследований и, как известно, составляет один из главных принципов постнеклассической рациональности, требующей от ученого рефлексивного осмысления не только характера приращенного предметного знания, путей (средств, методов) его производства при их включенности в содержание когнитивного результата (приращенного предметного знания), но и характера социально значимых целей и задач, для решения которых проводятся конкретно-научные исследования и соответственно характера социокультурных ценностей, влияющих на специфику связей внутринаучных целей и ценностей с внеаучными [5, с. 632–636].

Известно также, что ориентация на требования постнеклассической рациональности не отменяет принципов классического и неклассического типов научной рациональности. Соответственно (в технико-технологических дисциплинах это проявляется наиболее наглядно) в реальных конкретно-научных исследованиях должен обеспечиваться своеобразный (динамичный) баланс когнитивных и социальных факторов их детерминации и развития [2, с. 130–139]. В современных условиях динамика такого рода явно показывает крен в сторону практикоориентированных целей. Новым, хотя ожидаемым и логически последовательным явлением продемонстрировала себя так называемая технонаука [6], цели и структура которой объединяют в русле постнеклассической рациональности представления о путях и формах праксеологизации науки на всех уровнях научного поиска.

Ключевой (классической) такого рода формой являются прикладные исследования и НИОКР, в русле которых в современных условиях можно выделить технологические платформы, форсайт-анализ, а также трансдисциплинарные исследования и экономику знаний.

В НИОКР, как правило, применяется проектная организация работ. Любым инновационным изменениям, как правило, предшествует инновационный проект. Последний можно рассматривать как целостное образование, в общих чертах прогнозирующие объект, техническое изделие или процесс, которые предполагается осуществить в практическом плане. Как и в любом другом строительстве, проектировщик, приступая к работе, должен иметь представление о том, чего он хочет добиться, т.е. видеть некий «образ желаемого будущего». В результате проектировщик соотносит его с той ситуацией, в которой он находится и ищет необходимые ресурсы для его материализации и воплощения. В отличие от процессов, являющихся одной из самых современных форм уп-

равления, проекты тоже можно рассматривать как процесс, но имеющий ограниченное время существования. Проект всегда должен быть завершен, тогда как процесс может существовать в той или иной сфере практически неограниченное время.

Завершенность проектов — это важнейшая черта НИОКР. Именно это позволяет при правильном использовании механизмов управления проектами добиваться завершенности проекта, причем с положительным результатом. Не следует думать, что проект сам по себе уже есть успех. Успехом можно считать только до конца завершенный проект, выполненный в установленные сроки, в рамках запланированных бюджетов [7].

Оценка проекта — важнейшая процедура на начальной стадии проекта, но она также представляет собой непрерывный процесс, предполагающий возможность остановки проекта в любой момент в связи с появляющейся дополнительной информацией. Таким образом, это одна из процедур оперативного управления НИОКР. Она должна основываться на четком формальном базисе и включать следующие компоненты:

- выявление факторов, относящихся к проекту;
- оценка проектных предложений по этим факторам с использованием количественной информации или экспертных оценок;
- принятие или отказ от проектных предложений на основе сделанных оценок;
- выявление областей, где нужна дополнительная информация, и выделение ресурсов на ее получение;
- сопоставление новой информации с той, что использовалась при первоначальной оценке;
- оценка воздействия на проект выделенных новых переменных;
- принятие решения о продолжении или прекращении работы над проектом.

Основные факторы, которые должны быть учтены в процедуре оценки:

- финансовые результаты реализации проекта;
- действие данного проекта на другие в рамках портфеля НИОКР корпорации;
- влияние проекта в случае его успеха на экономику корпорации в целом.

На первом этапе выбора проекта для внедрения решается вопрос: может ли фирма позволить себе внедрение нового продукта или технологии? Здесь определяющими являются критерии технического достоинства программы и ее соответствия специализации фирмы. На следующем этапе менеджеры решают вопрос: должны ли мы это внедрять, и, наконец, почему надо делать это именно таким образом? Какие бы изощренные методы оценки проектов не использовались компанией, в конечном счете решение должен принимать ее высший менеджмент. Он должен очень чутко чувствовать баланс между стабильностью, которую гарантирует доведение до совершенства традиционного управления традиционной технологией, и усилиями по внедрению новейших технологий [8].

Большая часть критериев оценки не относится к научно-технической области. Инновации (успешные и неуспешные) распространяются на деятельность всей компании и становятся частью экономической деятельности. Эффективность решений по оценке проектов можно обеспечить, лишь вовлекая в этот процесс тех, кого затрагивают факторы оценок. В группу, производящую оценку проекта, целесообразно включать:

- специалистов в соответствующей научной области;
- специалистов в других научно-технических областях;
- пользователей результатами проектов;
- людей, обладающих навыками менеджмента и знающих экономику;
- специалистов, прежде участвовавших в проведении оценок;
- людей, обладающих опытом в области формирования научно-технической политики.

В настоящее время становится нормой, когда в выборе приоритетных направлений научных исследований принимают непосредственное участие, кроме представителей

научного сообщества, политические круги, бизнес-сообщества, а сам выбор приоритетов развития науки и техники «преобразуется в сложную политическую процедуру, в которую вовлекаются представители различных государственных и общественных институтов» [9, с. 6].

Для определения приоритетных направлений научных исследований развитыми странами сегодня используется множество различных методов (разработка сценариев, метод Дельфи, метод критических технологий, технологические дорожные карты, экспертные панели и др.), для обозначения которых применяется термин «форсайт» (от английского *foresight* — «предвидение», «взгляд в будущее»). Этот метод зарекомендовал себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а также применительно к широкому кругу проблем социально-экономического развития. На его основе разрабатываются долгосрочные (на 25–30 лет) стратегии развития экономики, науки, технологий, нацеленные на повышение конкурентоспособности и максимально эффективного развития социально-экономической сферы.

Цитируемое определение форсайта принадлежит американскому эксперту Б. Мартину: «Форсайт — это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага [10, с. 8]. К отличительным особенностям этого метода можно отнести:

- выявление не конкретных технологий, а направлений развития и их механизмов, междисциплинарный подход и многовариантность сценариев. Поэтому практически для всех построенных на основе этого метода проектов характерно отсутствие количественных ориентиров;
- переход от технологически ориентированных проектов к проектам, включающим три составные части: технологическое направление, рынок, социальные последствия [11];
- особое внимание к достижению консенсуса между заинтересованными сторонами путем организации постоянного диалога.

Новая модель отбора приоритетных направлений научных исследований нашла воплощение, в частности в том, что сегодня обозначают термином «технологическая платформа». Термин «технологические платформы» был введен в 2004 г. Еврокомиссией для обозначения тематических направлений, в рамках которых сформулированы научно-технические приоритеты Евросоюза в части взаимодействия европейских государств, их бизнеса, науки и образования, которые должны решить задачу технологической независимости Европы [12]. В соответствии с обозначенными приоритетами осуществляется преимущественное финансирование тех научных исследований, которые непосредственно связаны с их практической реализацией предприятиями бизнеса и промышленности.

Технологическая платформа значительно оптимизирует условия по проведению прикладных научных исследований и внедрению их результатов. Она позволяет соединить усилия всех участников технологического процесса, заинтересованных в его развитии: представителей научных организаций (университетов, лабораторий, исследовательских институтов и т.п.), государства, бизнеса на протяжении всего цикла разработки инновационной продукции. Платформа предоставляет возможность сконцентрировать усилия разработчиков и инвесторов на реализации приоритетных направлений научно-технической политики. Как пишет Л.Н. Нехорошева, «технологические платформы становятся инструментом для объединения результатов высокотехнологических разработок с активной деятельностью инвесторов для реализации стратегических задач по формированию единого исследовательского, технологического и инновационного пространства» [13]. Это в свою очередь создает условия для структурной перестройки

экономики с целью увеличения доли сектора, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. Рамки технологических платформ позволяют также объединить усилия всех заинтересованных сторон в организации подготовки специалистов для работы в новых технологических условиях.

Изложенные сведения о технологических платформах и форсайт-анализе дают основание квалифицировать их в качестве влиятельных форм праксеологизации современной науки, лежащих в основе экономики знаний как одной из ключевых перспективных форм представленности праксеологической компоненты в способах научного освоения реальности.

Анализ эволюции форм представленности праксеологической компоненты в способах научного интеллектуального освоения реальности свидетельствует о нарастающих масштабах и интенсивности данного процесса в истории науки в целом (практическая телеологизация, теоретизация инженерной деятельности, праксеологизация технологии научных исследований, технаука, технологические платформы, трансдисциплинарные исследования, экономика знаний и др.) и, в особенности, в условиях доминирования современного постнеклассического типа научной рациональности, где праксеологическая составляющая науки получила статус ее (науки) имплицитной ориентации.

Источники

1. Сороко, Э. М. О синтезе целостности в трансдисциплинарном аспекте / Э. М. Сороко // Философские проблемы междисциплинарного синтеза / Д. И. Широканов [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2015. — С. 34–53.

Soroko, E. M. Synthesis of the integrity in transdisciplinary aspect / E. M. Soroko // Philosophical problems of interdisciplinary synthesis / D. I. Shirokanov [et al.]. — Minsk : Belarusian science, 2015. — P. 34–53.

2. Твердынин, Н. М. Общество и научно-техническое развитие : учеб. пособие / ред. Е. Н. Геворкян, Н. М. Твердынин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 175 с.

Tverdynin, N. M. Society and scientific and technological development : studies guide / ed. by E. N. Gevorgyan, N. M. Tverdynin. — 2nd ed., rev. and expanded. — M. : YUNITI-DANA, 2013. — 175 p.

3. Койре, А. Очерки истории философской мысли / А. Койре // От мира приблизительности к универсуму прецизионности. — М. : Наука, 1985. — С. 109–124.

Koyre, A. Essays on the history of philosophy / A. Koyre // From the world of approximation to the universe of precisionist. — M. : Science, 1985. — P. 109–124.

4. Кара-Мурза, С. Г. Проблемы интенсификации науки: технология научных исследований / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Наука, 1989. — 248 с.

Kara-Murza, S. G. Problems of intensification of science: technology sciences research / S. G. Kara-Murza. — M. : Science, 1989. — 248 p.

5. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.

Stepin, V. S. Theoretical knowledge / V. S. Stepin. — M. : Progress-Traditsiya, 2003. — 744 p.

6. Степин, В. С. Институциональные изменения в современной науке / В. С. Степин // Наука и инновации. — 2009. — № 12 (82). — С. 5–9.

Stepin, V. S. Institutional change in modern science / V. S. Stepin // Science and innovation. — 2009. — № 12 (82). — P. 5–9.

7. Долгов, Ю. НИОКР — это... [Электронный ресурс] / Ю. Долгов // FB.ru. — Режим доступа: <http://fb.ru/article/46090/niokr--eto>. — Дата доступа: 10.11.2017.

Dolgov, Yu. R & D — it... [Electronic resource] / Yu. Dolgov // FB.ru. — Mode of access: <http://fb.ru/article/46090/niokr--eto>. — Date of access: 10.11.2017.

8. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / под ред. Л. Н. Оголевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 248 с.

Innovation management : studies guide / ed. by L. N. Ogoleva. — M. : INFRA-M, 2007. — 248 p.

9. Тищенко, В. И. Основания современных методов прогнозирования и определения приоритетов развития науки / В. И. Тищенко // Выявление приоритетных научных направлений: междисциплинарный подход / отв. ред.: И. Я. Кобринская, В. И. Тищенко. — М. : ИМЭМО РАН, 2016. — С. 181.

Tishchenko, V. I. The Foundation of modern methods of forecasting and identification of priorities of development of science / V. I. Tishchenko // Identification of research priorities: an interdisciplinary approach / execut. ed.: I. J. Kobrinskaya, V. I. Tishchenko. — М. : IWEIR RAS, 2016. — P. 181.

10. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. — 2007. — № 1. — С. 8–15.

Sokolov, A. V. Foresight: a look into the future / A. V. Sokolov // Foresight. — 2007. — № 1. — P. 8–15.

11. Шелюбская, Н. В. Практика форсайта в странах Западной Европы [Электронный ресурс] / Н. В. Шелюбская // РИЭП. — Режим доступа: <http://riep.ru/upload/iblock/7a8/7a855b301628b748b239ba1dda058097.pdf>. — Дата доступа: 28.11.2017.

Sheliubskaya, N. V. The practice of foresight in the countries of Western Europe. [Electronic resource] / N. V. Sheliubskaya // RIEP. — Mode of access: <http://riep.ru/upload/iblock/7a8/7a855b301628b748b239ba1dda058097.pdf>. — Date of access: 28.11.2017.

12. Егорова, М. С. Технологические платформы и кластеры как инструменты модернизации экономического развития [Электронный ресурс] / М. С. Егорова // Фундам. исслед. — 2013. — № 11. — С. 1626–1630. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21167112>. — Дата доступа: 10.11.2017.

Egorova, M. S. Technology platforms and clusters as instruments of modernization and economic development [Electronic resource] / M. S. Egorova // Fundamental research. — 2013. — № 11. — P. 1626–1630. — Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21167112>. — Date of access: 10.11.2017.

13. Нехорошева, Л. Н. Технологические платформы как новая модель формирования стратегии развития организаций (предприятий) нанотехнологии [Электронный ресурс] / Л. Нехорошева // SlideShare. — Режим доступа: <https://www.slideshare.net/alegre380/ss-27773205>. — Дата доступа: 10.11.2017.

Nehorosheva, L. N. Technology platforms as a new model of forming of strategy of development of organizations (companies) of nanotechnology [Electronic resource] / L. N. Nehorosheva // SlideShare. — Mode of access: <https://www.slideshare.net/alegre380/ss-27773205>. — Date of access: 10.11.2017.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017 г.

УДК 316.42(476)

S. Romanova
N. Sechko
BSEU (Minsk)

MODEL AND MAIN DIRECTIONS OF STATE YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In the article the main characteristics of the youth policy model in Belarus are analyzed, the level of awareness of young people about the main directions of the youth policy is determined, evaluation of the results and effectiveness of these programs is presented, requests and needs of young people in the sphere of state youth policy are identified.

Keywords: models of youth policy; state youth policy; programs of state support of youth; work with youth; youth.